

Примечания

1. Мисонжников Б.Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания). — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. — С. 10.

2. Там же. — С. 5.

3. Там же. — С. 29.

4. Там же. — С. 122.
5. Там же. — С. 57.
6. Там же. — С. 63.
7. Там же. — С. 75.
8. Там же. — С. 416.
9. Там же. — С. 419.

Е.С. Щелкунова (г. Воронеж)

Начало православной публицистики

Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. — Воронеж, 2002. — 192 с.

Сейчас многие пишут о сложных взаимоотношениях религии и журналистики. Тема, казалось бы, частная и узкоспециальная вдруг обнаружила свою злободневность, обнажила целый ряд проблем, которые оказались на редкость сложными. Выяснилось, что традиционные, привычные методы журналистского творчества не совсем подходят к религиозной сфере. На сегодняшний день редкий журналист, хоть раз соприкоснувшийся в своей практике с темой религии, не ощутил на себе «взрывоопасность», напряженность атмосферы в этой области.

Поэтому сфера религии стала очень привлекательной для исследователей журналистики. Ежегодные журналистские конференции, семинары, публикации в журналах, защиты диссертаций, наконец, — тому носпоримос свидетельство. Серьезно изучается история российской дореволюционной православной прессы, типологические особенности современных религиозных СМИ. Но чего до сих пор нет в нынешней российской науке — так это законченной концепции, которая бы охватывала все плоскости существования объекта исследования. Изучение журналистики в сфере религии сейчас — это мозаика, складывающаяся из частных случаев и отдельных направлений. Идут споры о том, что считать «религиозной журналистикой», что «журналистикой о религии». Проводятся попытки разделить «духовную» публицистику и «религиозную». Идут часто весьма неглубокие разговоры об этическом аспектах религиозной журналистики, в которых светские масс медиа обычно представляются хищными волками, а церковные структуры — беззащитной овечкой. Но — кусочки мозаики не складываются в целостную картину.

Монография молодого воронежского ученого Р.В. Жолудя — одна из первых попыток концептуального подхода к проблеме. Автор намеренно удаляется от современной проблематики — чтобы проследить становление религиозной публицистики ab ovo.

Работа интересна прежде всего тем, что автор показывает процесс генезиса религиозной публицистики в гносеологическом аспекте: религиозная публицистика (ей в монографии дается определение) возникает только с появлением монотеизма; в языческом античном мире она существовать не могла, так

как не существовало условий для религиозных споров. Как считает автор, именно древний иудаизм, запретивший первой заповедью Декалога поклоняться иным богам, стал колыбелью религиозной публицистики.

Далее, концентрируя свое внимание на текстах Ветхого и Нового Заветов Библии, Р.В. Жолудь анализирует проглядывающие в них публицистические элементы, которые позднее придаут характерные особенности традиционной православной публицистике.

Анализ становления христианской публицистики проходит в широком культурологическом контексте. По мысли автора (опирающегося, в свою очередь, на концепцию академика С.С. Аверинцева), христианская публицистика формируется под влиянием трех важнейших факторов: библейского текста и двух литературно-эстетических традиций — восточной дрефективной и западной рефлексивной.

Анализируя тексты евангелистов, а затем и первых христианских писателей и ораторов, Р.В. Жолудь находит интересную особенность, которая, по его мнению, ложится в основу всей парадигмы христианского творчества. Это так называемый «христианский pragmatism». Оратор-христианин жертвует эстетической стороной своего риторического выступления; богослов — самодостаточностью философии, агиограф — точностью портретного сходства своего героя. Цель этих жертв одна — все христианское творчество стремится к единственной метафизической цели спасения души. И житие святого, и проповедь, и богословский трактат создаются с обязательным расчетом на вовлечение аудитории в этот процесс спасения.

Весьма интересно, что автор не замыкается в дискурсе религиозной публицистики. В монографии показывается влияние христианства на общий процесс развития пражурналистики. Это и смена этической парадигмы с приходом христианства в античную ойкумену, и развитие жанра автобиографии, который в дохристианском мире был формальным и описательным.

Во второй главе книги автор переходит к рассмотрению особенностей православной проповеди в Византии IV столетия на примере ярчайших пред-

Новые публикации

ставителей раннехристианской письменности — Василия Кесарийского (Великого), Григория Назианзина (Богослова) и Иоанна Златоуста. Анализируя их проповеди в культурно-историческом контексте Византийской империи, Р.В. Жолудь прослеживает влияние доктринальных, политических и социальных факторов на формирование поэтики и эстетики православной проповеди, на установление особенного стиля коммуникации между проповедником и аудиторией.

Из монографии можно сделать важный вывод: религиозная публицистика — не просто узкая сфера специализации. Это совершенно особый род публицистической деятельности, основания которой лежат в онтологической сфере. Именно мировоззрение, которое неразрывно связано с религиозными представлениями автора и аудитории, находится в основе факторов, формирующих религиозную публицистику. Понимание этого раскрывает причины многочисленных столкновений светской журналистики и религиозных организаций — это не просто борьба мнений, это столкновение различных мировоззрений.

Несмотря на то, что монография — труд, в первую очередь, теоретический, работа Р.В. Жолудя заставляет по-новому взглянуть на многочисленные практические проблемы, стоящие перед современной православной журналистикой. И это, в общем-то, неудивительно. Автор книги — журналист-практик, член Гильдии религиозной журналистики Медиасоюза, поэтому многие проблемы религиозной журналистики известны ему не понаслышке.

Так, не первый год в церковной прессе идет ожесточенная полемика, связанная с возможностью адаптации текста богослужений к современному русскому языку. По мнению многих защитников «чистоты православия», это приведет к потере... Однако та картина языковой практики раннехристианской церкви, которую восстанавливает автор монографии, позволяет заметить, что византийские проповедники максимально использовали спектр «светской» культуры для своей миссионерской деятельности, заимствуя инструментарий античной (языческой!) философии и риторики.

Другой важный спор — о методах работы православного журналиста — также разрешается в свете раннехристианской традиции. В творениях отцов Церкви мы видим тематическое и стилистическое разнообразие, которое позволяло охватить самые широкие слои потенциальной аудитории: от богословских трактатов и поэтических форм для образованной публики до житийных историй и бесед для массового слушателя/читателя.

Таким образом, монография Р.В. Жолудя могла бы помочь и православным журналистам-практикам в процессе определения собственной позиции, в переходе от охранительства к свободной проповеди, в восстановлении истинной традиции христианской публицистики. Для истории и теории журналистики эта книга интересна тем, что является серьезным вкладом в начало системного изучения функционирования журналистики в религиозной сфере.

Ю. Гордеев (г. Воронеж)

